

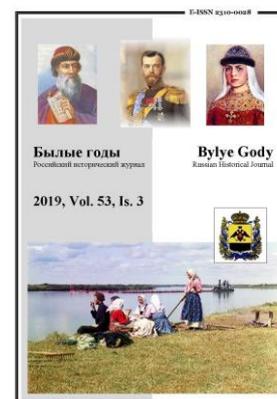
Copyright © 2019 by International Network Center for Fundamental and Applied Research

Copyright © 2019 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 53. Is. 3. pp. 964-973. 2019
DOI: 10.13187/bg.2019.3.964
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

The Jacobite Movement in the Context of the Counter-Revolution in the British Isles after the Glorious Revolution of 1688–1689

Leonid V. Sidorenko ^{a, *}

^a St. Petersburg State University, Russian Federation

Abstract

Despite the fact that during the Glorious Revolution of 1688–1689 the transition of power from James II to William of Orange was accompanied by a phenomenal unity of almost all forces of the country, a significant minority was formed soon in the British Isles, remaining loyal to the deposed monarch, whose supporters were named Jacobites. Their movement took the form of counter-revolution, representing a direct reaction of dissatisfied social groups to the revolutionary change of power. On the basis of theoretical ideas about the counter-revolution and analytical information about Jacobite movement the author of the article examines Jacobitism in context of development of English counter-revolution as a response to the Glorious Revolution. The article concludes that counter-revolutionary movement was very heterogeneous, and its participants defended different interests. In addition to the external counter-revolution represented by Louis XIV, who used the Jacobite emigrants to influence England, domestic counter-revolutionary sentiments played a huge role, the danger of which was increased because of different interpretations of the Glorious Revolution by the members of the Church of England and the party system. Jacobite movement was more vivid on the periphery of the British Isles, where Irish counter-revolution was defeated during the short civil war, and in Scotland Jacobites for more than half a century maintained its position, relying not so much on loyalty to the Stuarts, but rather on the possibility of using them to solve local political and social problems. As a result, it was the dominance of private interests that caused the Jacobites to be defeated, contributing to the final victory of the revolution settlement.

Keywords: the Glorious Revolution, counter-revolution, Jacobite movement, Whigs, Tories, Hanoverian succession, Highlands, riots, Scotland.

1. Введение

В истории Англии Славная революция 1688–1689 гг. является одним из главных рубежных событий, обозначивших новые тенденции ее общественно-политического развития. Первоначально переход трона от католика Якова II к протестанту Вильгельму Оранскому сопровождался феноменальным единством почти всех действовавших в стране сил. Во многом именно всеобщее единение обеспечило название этой революции, ставшей в умах англичан по-настоящему «славной». Однако вскоре оказалось, что после событий 1688–1689 гг. в Англии оформилось значительное меньшинство, оставшееся преданным свергнутому монарху, за чьими сторонниками закрепилось имя якобитов. Их существование означало, что консенсус в пользу революционных изменений в стране так и не был достигнут (Pincus, 2009: 292). Более того, якобитское движение, по сути, стало формой английской контрреволюции, без полной победы над которой утвердить принципы Славной революции не являлось возможным. При этом, если само якобитское движение изучено весьма хорошо, теоретический анализ феномена английской контрреволюции фактически отсутствует.

* Corresponding author

E-mail addresses: l.sidorenko@spbu.ru (L.V. Sidorenko)

Целью предлагаемой статьи является исследование якобитизма именно в контексте эволюции английской контрреволюции как ответа на Славную революцию.

Приступая к изучению проблемы контрреволюции, имеет смысл коснуться понятийного аппарата. Самое распространенное определение контрреволюции понимает под ней реакцию «свергнутого класса на революцию», выраженную в борьбе «за подавление новой власти и реставрацию старого строя» (Борщ, 2010: 54). В этом смысле контрреволюция, если рассмотреть мировой опыт, считается естественным последствием любой революции, ибо потерявшие власть классы всегда стремятся к реставрации свергнутого строя (Сперанский, 2017: 56). Довольно часто общей чертой контрреволюционных движений являлась их разнородность, из-за которой объединяющей их идеей служила не общая платформа, а лишь борьба против сил революции (Чертищев, 2012: 101-102). Другой чертой контрреволюции можно назвать ее психологический подтекст, когда она выступает как символ порядка в беспокойный период революции (Шульц, 2015: 168).

Однако идейная основа контрреволюции не всегда способна объяснить конкретные исторические примеры. Как справедливо отметил Чарльз Тилли, «теории контрреволюции» как таковой не существует, а большинство анализов контрреволюции построены, прежде всего, на представлениях о породившей ее революции (Tilly, 1963: 30). Славная революция хорошо подтверждает этот тезис, ибо без понимания ее сущности невозможно объяснить сопротивление ее итогам. Важной чертой Славной революции являлась открытость ее оценок, начиная от связанных с божественным предопределением и заканчивая теорией общественного договора. Имелись и «неревлюционные» интерпретации, вроде концепции завоевания, рассматривавшей утверждение новых монархов как результат внешней силовой акции, хотя и проведенной для защиты свобод англичан (Thompson, 1977: 45). Но идея завоевания не разрешала в полной мере вопрос о смене суверена, а ее сторонники заменяли одну проблему на другую, так как завоевание отрицало основу интерпретации революции вигским истеблишментом – правом на сопротивление (Rudolph, 2002: 122). Не случайно, что «Пасторальное письмо» убежденного сторонника революции Гилберта Бернета было публично сожжено из-за наличия в нем концепции завоевания (Niggeman, 2013: 66). Принимая ее, можно избежать объяснений феномена контрреволюции, сведя сопротивление лишь к борьбе с внешним врагом, однако это не так. Произошедшие в 1688–1689 гг. события явно имели первичными внутренними факторами, важнейшим из которых был религиозный, что позволяет справедливо считать Славную революцию англиканской, порожденной страхом общества и элиты страны за Церковь Англии (Gibson, 2001: 61). Сейчас ревизионистские историки отмечают ее консервативный характер в этой области, связанный с общественным стремлением не допустить слишком радикальные реформы Якова II в вопросе веротерпимости (Sowerby, 2013: 16), что небезосновательно позволяет видеть в самой Славной революции контрреволюцию. Отсюда часть исследователей рассматривает зарождение якобитского сопротивления при архаичности свойственных ему институтов как правовой протест против незаконных ограничений со стороны революционного режима, что позволило ему последовательно воплощать в себе либертарное, правовое начало, являясь не движением одной партии или религии, а скорее, светской и плюралистической платформой для достижения формального равноправия (Морозова, 2011: 147). Но не стоит забывать, что 1688 год правильно рассматривать в контексте всего «века революции» как продолжение революции середины столетия. Без Славной революции события 1640–1650-х гг. явно выглядели бы как провал и нарушение политической преемственности (Richards, 2004: 16).

Хотя в постреволюционной Англии гражданская война так и не началась, современники стали свидетелями острой борьбы контрреволюционных сил с революцией, для полной победы которой требовалось время. Этот переходный этап получил название «революционного устройства», согласно определению Дж. Блэка, – совокупность принятых для закрепления Славной революции конституционных и политических мер (Black, 2004: 13). К ним относят такие нормативно-правовые акты, как «Декларация прав» и «Билль о правах» 1689 г., «Акт о мятеже» 1689 г., «Трехгодичный акт» 1694 г., «Акт об устройении» 1701 г., «Акт об унии с Шотландией» 1707 г. и «Акт о должностях» 1707 г. (Чугаев, 2014: 1554) Они стали основой правовой системы революционного режима, и в этом смысле нельзя принять тезис В.А. Томсинова о том, что «...Билль о правах был актом контрреволюции, обеспечившим окончательную победу в Англии революции 1688–1689 гг.», так как «для полной победы революции необходима... контрреволюция особого рода..., которая восстановит в обществе режим законности» (Томсинов, 2010: 253).

Таким образом, мы видим, что в Англии рубежа 1680–1690-х гг. явно имелась революционная повестка дня, с которой не все могли согласиться. Но из-за сравнительной быстроты смены власти ранний якобитизм начинался с реваншизма, прямой реакции свергнутого монарха на события 1688–1689 гг. как мятежа в надежде на скорое возвращение на трон и наказание «мятежников» (Szechi, 1993: 611-612). В момент бегства Якова II якобитская партия состояла в большинстве из католиков как группы, более других пострадавшей от нового режима. При этом она обладала заметным, но недостаточным влиянием (Cherry, 1950: 310). Однако якобиты, как многие силы контрреволюции в истории, не смогли остаться едиными и вскоре разделились на фракции компаудеров (допускавших уступки со стороны Якова II для возвращения к власти) и нонкомпаудеров (твердо выступавших

против любого компромисса). Последними традиционно являлись католики, доминировавшие при дворе беглого короля, не доверявшего своим протестантским приближенным (Szechi, 2001: 347, 349).

Если понимать под якобитской политикой реализацию решений, принятых центром якобитов в изгнании, то на нее влияло два фактора: позиция самого Якова II и Претендентов и французское правительство, которое со временем осознало нестабильность католического режима в Англии и его издержки для французских ресурсов (Szechi, 1993: 615). Такое положение предопределяло двойную зависимость якобитов от взглядов на религию свергнутых Стюартов и позиции французов. При этом на содержание якобитского двора французское правительство ежегодно тратило внушительные 600 тыс. ливров, за что считало возможным контролировать деятельность якобитской эмиграции, например, через перлюстрацию писем и цензуру якобитской печати. Не менее жесткий контроль предусматривался над дипломатией и силовым ресурсом изгнанников (Станков, 2014а: 46-47). Хотя практика финансовой зависимости Стюартов от Людовика XIV была давней традицией (можно вспомнить предоставляемые Карлу II деньги из французской казны), для Якова II она являлась более уничижительной. Средства, полученные им в его правление, были относительно невелики в сравнении с щедрыми субсидиями парламента, и поэтому он мог позволить самостоятельную политику (George, 1931: 412-413). Но после 1689 г. ситуация изменилась: зависимость беглого Стюарта от Франции возросла настолько, что его закономерно рассматривали как пешку французского короля.

Несмотря на очевидный факт, что свергнутый монарх стал зависимым от внешних факторов игроком, ситуация в самой Англии предоставляла большие возможности для роста внутренней контрреволюции из-за наличия открытого недовольства сменой суверена и различий в интерпретации революционных событий. Первый тревожный сигнал был получен новым режимом от нескольких сотен клириков, отказавшихся присягать новым государям из-за нежелания нарушить уже данную Якову II клятву. Отказники вошли в историю как «неприсягнувшие» и их можно считать якобитами в том смысле, что они признавали права свергнутой династии (Clark, 1997: 1054-1055).

При этом дело «неприсягнувших» стало больше чем проблемой совести отдельных представителей церкви: оно являлось одним из проявлений общей проблемы интерпретации событий 1688–1689 гг. В острой идейной полемике схлестнулись концепции божественной монархии и пассивного послушания с теорией общественного договора и права на сопротивление. Помимо части клира (оформленного в течение Высокой церкви), противные революционному устройству настроения имелись у тори, которым противостояли сторонники Низкой церкви и виги. К началу 1710-х гг. раскол вылился в резонансное дело Сачеверелла (1710), публично озвучившего в своей проповеди альтернативную трактовку Славной революции, по которой любое сопротивление монарху являлось греховным, даже если тот правил против законов Бога. Для вигов эта интерпретация казалась полным отказом от догм Славной революции, в ходе которой сопротивление имело место (Dudley, 2010: 46-47).

Но расхождения в интерпретациях Славной революции начались еще до начала XVIII в. Хотя виги и тори объединились против «беззакония» Якова II, они по-разному относились к революции и новому королю. Тори сохранили приверженность доктрине пассивного послушания, что, с одной стороны, обезценивало их внешнюю преданность Вильгельму III, с другой – заставляло поддерживать институт монархии (Weil, 2013: 35). При этом Оранскому требовалась кооперация с его новыми подданными независимо от их партийной принадлежности. Если бы он выбрал одну партию, то оттолкнул бы другую, что заставляло его лавировать. Как и в 1680-х годах, виги и тори сохраняли разное видение теории английской системы управления (Claydon, 2014: 90).

Из-за этого возникла странная ситуация, когда в период революционного устройства новый режим вынужден был считаться с тори как с потенциально контрреволюционной группой политиков, склонных к латентному якобитизму. В конце 1680-х гг. это проявилось в вопросе о присяге новым монархам. Если для вигов, считавших Славную революцию законной, проблем с признанием Вильгельма не было, для тори клятва с положением о «законном» монархе была близка к одобрению насильственной смены короля. Не являясь убежденными якобитами, тори были готовы стать лояльными новому правителю, не признавая его легитимности. Для разрешения противоречия была предложена присяга, основанная на идее признания правящего суверена как короля де-факто. Хотя Яков оставался «законным» королем, подданные обязаны быть лояльными тому, кто по факту осуществляет власть монарха и распоряжается их судьбой. Этот аргумент позволил многим тори принять Вильгельма, но для вигов люди, поддержавшие короля только на этих основаниях, были едва ли лояльны. Они утверждали, что де-факто тори были переодетыми якобитами (Claydon, 2014: 93). Оговорка «де-факто» существенно снизила степень лояльности и поставила под сомнение ценность присяги и доверие к тем, кто ее принял. Ведь в случае вторжения Якова II, те, кто таким образом поклялся в верности Вильгельму, могли с чистой совестью отвернуться от него в пользу Стюарта (Weil, 2013: 37).

2. Материалы и методы

Методологическое решение исследовательских задач статьи основано на традиционных принципах историзма и объективности. При написании данного исследования автор использовал

привычные в отечественной историографии сравнительно-исторический и историко-типологический методы. Например, первый из них позволил проанализировать факторы становления якобитского движения во взаимосвязи с объективными явлениями на Британских островах. Дополнительно в статье использовались историко-описательный и политико-описательный методы, позволившие объяснить конкретные проявления контрреволюционности якобитов в конце XVII – первой половине XVIII вв. Использованная литература включила исследования ряда ведущих историков якобитского движения, как зарубежных (Дж. Беннет, М. Брюс, Дж. Чэнс, Дж. Черри, Г. Фильдхаус, М. Санки и особенно Д. Шечи), так и отечественных (С.Г. Малкин, К.Н. Станков). Также была охвачена литература по отдельным проблемам Славной революции (Т. Клейдон, Н. Дэвидсон, К. Дадли, У. Гибсон, Ю. Рудольф, У. Труст, Р. Уэйл, К. Уотли, М. Томсон), среди авторов которой отдельно стоит выделить как классиков (Л. Швоер), так и ревизионистских историков (С. Пинкус, Ч. Соверби). Нужно особо отметить и работы по теории контрреволюции (А. Борщ, А.В. Сперанский, А. Чертищев, Э.Э. Шульц, Ч. Тилли), позволившие интерпретировать этот феномен в контексте эволюции якобитского движения.

3. Обсуждение

Несмотря на наличие объективных причин для возникновения движения якобитов, прежде всего их активность зависела от действий нового режима в Англии, столкнувшегося здесь в 1690-х гг. с ростом контрреволюционных настроений из-за текущей политики Вильгельма III. Помимо разочарования от втягивания страны в европейскую войну, англичане были недовольны долгими отлучками их монарха на континенте. Сохранялось недоверие к Вильгельму и из-за его приверженности кальвинизму (Troost, 2005: 2016). Устойчивость монархии в это время во многом сохранялась благодаря супруге короля Марии, за что она подвергалась яростному высмеиванию якобитами, что не влияло на позитивный образ королевы в обществе (Schwoerer, 1989: 738). Однако в 1694 г. она скончалась, а уже в 1696 г. многие были уверены, что Британские острова оказались на пороге контрреволюции из-за масштабного, но неудачного заговора, который был больше чем отчаянной попыткой с санкции Якова II или без нее убить Вильгельма III. Заговор стал выражением якобитской идеологии, показав, что Оранский не может быть в безопасности и что якобитизм не являлся лишь конфессиональным движением (Pincus, 2009: 450, 473).

Стоит отметить, что в то время якобитская контрреволюция затрагивала и такое специфическое измерение, как финансовое. Одним из итогов Славной революции стало создание системы государственного долга, оказавшейся очень уязвимой к фактору возможной реставрации Стюартов, что сопровождалось бы аннулированием части обязательств революционного режима и крушением всей системы (Dale, 2004: 24). Якобиты были чужды финансовым реформам: они противостояли огораживаниям и безусловной неприкосновенности частной собственности. Созданная после 1688 г. система финансов оказалась очень чувствительной к политическим угрозам со стороны якобитского лагеря, что показывала динамика фондовых рынков. Плохие новости для революционного режима обрушивали рынок, хорошие – способствовали росту показателей (Wells, 2000: 427, 435-439). В периоды, когда ожидалось, что виги установят контроль над парламентом, стоимость заимствования снижалась, так как не ожидалось дефолты, риск которых возрастал при приходе к власти тори (Stasavage, 2007: 126). Экономика и финансы активно использовались в политической борьбе. Например, вынужденная практика урезания монет могла рассматриваться как символическое обезглавливание короля якобитским экономическим заговором с целью дискредитировать Славную революцию (Wennerlind, 2011: 138).

Первый этап якобитского движения закончился в 1701 г. со смертью Якова II и принятием английским парламентом «Акта об устройении». Эти два события не только изменили систему антиякобитской пропаганды, в которой больше не могла использоваться тема деспотизма почившего короля, но и всю структуру якобитской контрреволюции, борьба с которой теперь концентрировалась на таких вопросах, как характер и личность Претендента; теория наследственного права; национальная безопасность и религия будущего монарха (Steele, 1981: 141). Именно с начала XVIII века английская контрреволюция приобретает концептуальное наполнение и новый объект борьбы: утвержденное актом 1701 г. призвание Ганноверской династии. Для понимания популярности якобитской альтернативы достаточно упомянуть, что при дворе официальной наследницы престола Софии единственным человеком, говорящим по-английски, была пользовавшаяся ее благорасположением убежденная якобитка леди Белламонт, родственница принца Руперта (Chance, 1896).

Якобитские надежды были достаточно устойчивы при королеве Анне, к концу правления которой происходит обострение династического вопроса. Весной 1714 г. широко распространилось убеждение в существовании заговора в пользу Претендента, частью которого могли быть правительство и даже сама королева. Однако Претендент проявлял сдержанность в оценках, понимая, что для успеха ему требовалось сохранить единство разношерстных групп своих сторонников из протестантов и католиков, англичан, шотландцев и ирландцев, изгнанников и тайных сторонников в Англии (Bennett, 1982: 137-139).

Слухи о широком якобитском заговоре во многом связаны с мнением о якобитизме королевского министра виконта Болингброка, участника интриг 1710–1714 гг. в ходе переговоров с Францией об условиях завершения войны за испанское наследство (Fieldhouse, 1937b: 296). Однако он осознавал важность проблемы религиозной принадлежности Претендента и сажать на английский престол католика не желал из-за опасения гражданской войны. Болингброка можно назвать якобитом лишь в той мере, в какой ему не удалось совместить торийскую политику мира с вигской политикой престолонаследия (Fieldhouse, 1937a: 452, 456). Ведущие переговоры со Стюартом тори оказались не способны к единству и не отличались искренним якобитством, «за которое они не хотели бороться и которому они не хотели приносить жертвы» (Камнев, 2007: 79), что тогда не позволило провести реставрацию Стюартов сверху. В 1714–1715 гг. у якобитов не было шансов на успех без помощи извне: правительство и милиция контролировались вигами, а расколотые тори так и не примкнули к якобитизму. Якобитское подполье было в таком состоянии, что оно не имело шансов на победу, но достаточно ощутимое, чтобы убедить многих в якобитском заговоре (Bennett, 1982: 149).

В 1714 г. тори оставили идею реставрации Стюартов, публично признав Ганноверскую династию. А после завершения войны за испанское наследство снизилось и международное внимание к якобитам, прежде всего во Франции. Другие страны могли сохранить к ним интерес, как Россия Петра Великого, но в этом вопросе царь действовал из прагматических интересов в рамках конфликта с Ганноверским курфюрстом в 1716 г. и интересов своей политики в Европе (Bruce, 1936: 362). В 1714 г. закончился второй этап контрреволюции якобитов и начался третий, связанный с борьбой на окраинах страны.

4. Результаты

Другой важной чертой якобитской контрреволюции стала ее локализация на периферии Британских островов – в Ирландии и Шотландии, где движение якобитов нашло самых активных сторонников. Если Англия и Шотландия первоначально сравнительно мирно приняли Славную революцию, Ирландия осталась верной Якову II и именно в ней произошел вооруженный конфликт сторонников и противников свергнутого короля, по сути, являвшийся малой гражданской войной. Формированию базы якобитов на Изумрудном острове в первую очередь способствовало католическое вероисповедание большинства его жителей. Однако раскол в лагере местных якобитов, колебания элиты (Станков, 2014b: 46), неэффективная помощь французов и умелые действия Вильгельма Оранского позволили подавить организованное сопротивление якобитов в Ирландии, утвердив здесь контролируемый силой порядок.

Таким образом, после 1691 г. Ирландия не играла центральной роли в якобитских планах. Отныне, учитывая, что английские якобиты не были готовы рисковать всем ради Якова II, именно Шотландия сформировала основное ядро якобитизма на Британских островах (Szechi, 1998: 359). Еще в ходе революции шотландская элита разделилась на партии вильямитов и якобитов, во взаимной борьбе которых первые продемонстрировали внутреннюю сплоченность, в то время как их оппоненты не сориентировались в изменчивой обстановке, не имея единого плана и пребывая в растерянности (Станков, 2012: 46-48).

Отличительной чертой якобитского движения в Шотландии стало то обстоятельство, что оно здесь не ограничивалось лишь мотивами преданности свергнутой династии, а являлось в каком-то смысле инструментом реализации сугубо шотландских интересов. В местном якобитизме слились два течения: борьба кланового общества Горного края (Хайленда) за свои права и оппозиция революционному устройству 1689 г., что в шотландском контексте имело целью восстановить отдельное королевство (Davidson, 2003: 173-174). Речь шла о системе взаимоотношений Шотландии с Англией. Обострение этого вопроса началось с принятия в 1701 г. английским парламентом «Акта об устройении», который в Шотландии сочли односторонним (Ferguson, 1964: 91). Акт не содержал отсылки о его применении в Шотландии и не был представлен ее парламенту. В Англии были уверены, что Ганноверскую династию примут на периферии, но шотландский парламент ясно дал понять, что это не произойдет безусловно (Troost, 2005: 276). Долгое время отношения двух королевств оставались рабочими лишь при условии, что одно из них было в состоянии контролировать другое. В этой системе до Славной революции Шотландия подчинялась Англии, но после шотландский парламент получил больше самостоятельности, пиком которой стал 1703 г., когда им были приняты законы, радикально менявшие структуру англо-шотландских отношений (Riley, 1968: 129). Купировать опасную ситуацию англичане решились унией 1707 г., вызвавшей широкое недовольство и закономерный рост якобитских симпатий.

Проблема Горного края также оказалась гораздо шире вопроса лояльности изгнанным Стюартам и затрагивала, скорее, имперские практики установления контроля центра над периферией. По сути, преданность Якову II и его потомкам являлась инструментом сохранения самостоятельности кланового общества. Изначально подход правительства в этом вопросе предполагал массовые преследования и конфискации на основе опыта подавления якобитского мятежа конца XVII в. в Ирландии. Но в Шотландии имелись более высокие риски полномасштабной

гражданской войны, что требовало слишком затратных мер по оккупации региона. Поэтому умиротворение Горного края было бы невозможно без амнистирующих мероприятий (Малкин, 2014а: 83-84). По-настоящему за горцев метрополия взялась только после восстания 1715–1716 гг., по итогам которого Лондон решается на постоянное военное присутствие в Горном крае для контроля и умиротворения региона. И если сперва вопрос доверия к местной элите был важным, после подавления восстания 1745–1746 гг. правительство оставило мысль о привлечении представителей лояльных кланов для контроля над Горным краем, а стало полностью полагаться на армию (Малкин, 2009: 164, 176). Несмотря на наличие военной угрозы от горных кланов, их истинная мощь была заметно преувеличена как якобитами во Франции, стремящимися убедить французские власти в военной поддержке возможного французского десанта в регионе, так и самими горцами, чьи лидеры получали возможность претендовать на особое место в политической системе королевства. Поэтому миф о милитаризованной клановой системе в Хайленде разделялся многими (Малкин, 2014б: 57).

В то же время в историографии обоснованно указывается на наличие широких антиякобитских настроений в Шотландии, где якобитское движение не являлось мейнстримом внутривнутриполитической жизни, и даже в Горном крае имелись стойкие сторонники правительства (Whatley, 2013: 70). Хотя есть яркие примеры, демонстрирующие, что люди приходили к якобитизму, даже когда это движение находилось на спаде (Szechi, 1997), необходимо признать, что в 1716–1745 гг. якобитизм стал подвержен процессу размывания из-за материальной зависимости якобитских семей от лояльных правительству их соседей. Разумеется, он не исчез одномоментно, но тенденция была ощутима. Последнее восстание 1745–1746 гг. показало, что ряд семей в Шотландии с якобитскими симпатиями из-за своих связей и материальной зависимости от сторонников ганноверского режима оказался не способен на открытую поддержку Претендента, так как ему пришлось решать противоречие между личными симпатиями и общественными обязательствами (Sankey, Szechi, 2001: 125-127), в котором последние победили, похоронив активный якобитизм.

5. Заключение

Подводя итоги статьи, необходимо отметить, что движение якобитов стало формой контрреволюции на Британских островах, представляя собой прямую реакцию недовольных общественных групп на революционную смену власти. Если брать якобитов в широком понимании (как противников революционного устройства), контрреволюционное движение представляется весьма пестрым и разнородным, когда его участники защищали различные интересы. Помимо внешней контрреволюции, выраженной в попытках Франции Людовика XIV влиять на Англию через поддержку якобитских эмигрантов, огромную роль играли внутренние контрреволюционные настроения. Притом более опасная угроза новому режиму исходила не от открытых якобитов, чья активность подавлялась, и они могли проявлять себя лишь в эмиграции или во время мятежей, а споры внутри элиты страны об интерпретации Славной революции, которые выявили существенные различия в среде Церкви Англии и партийной системе. Не считаясь якобитами в прямом смысле слова, «неприсягнувшие» и тори по своим причинам оспаривали революционное устройство, играя на руку открытой контрреволюции. Более ощутимым якобитское движение было на периферии Британских островов, но, если ирландская контрреволюция была подавлена в ходе скоротечной, но кровавой гражданской войны, ситуация в Шотландии позволила якобитскому движению более полувека сохранять здесь свои позиции, опираясь при этом не столько на прямую приверженность Стюартам, сколько на возможность использования борьбы Претендентов за престол для удовлетворения местных политических (рост самостоятельности парламента) и социальных (сохранение влияния элиты) задач. С другой стороны, именно поэтому они так и не были решены, так как противодействие с ними велось как борьба с контрреволюцией, не допускавшей компромиссов. В конечном итоге именно из-за доминирования частных интересов якобитское движение не нашло всеобъемлющей поддержки на Британских островах и потерпело поражение, способствуя поражению якобитской контрреволюции и окончательной победе революционного устройства.

6. Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-09-00383

Литература

- Борщ, 2010 – Борщ А. Формы политической борьбы // *Обозреватель – Observer*. 2010. № 12 (251). С. 49-59.
- Камнев, 2007 – Камнев С.Н. Политические воззрения Эдуарда Гиббона (1737–1794) // *Вестник Омского университета*. 2007. № 3. С. 78-86.
- Малкин, 2009 – Малкин С.Г. Великобритания и умиротворение Горной Шотландии в 1715–1745 годах (система лорд-лейтенантств) // *Новая и новейшая история*. 2009. № 4. С. 163-176.
- Малкин, 2014а – Малкин С.Г. От мятежа до мятежа: амнистия в Горной Шотландии в 1715–1745 гг. // *Самарский научный вестник*. 2014. № 4 (9). С. 83-85.

- Малкин, 2014b** – Малкин С.Г. «Хайлендская проблема» Великобритании в начале XVIII века // *Новая и новейшая история*. 2014. № 2. С. 47-58.
- Морозова, 2011** – Морозова В.В. Inglorious Revolution: 1688 год с точки зрения либертарно-юридической теории // *Право*. 2011. № 2. С. 141-147.
- Сперанский, 2017** – Сперанский А.В. Русский путь к единению от революции к контрреволюции // *Уральский исторический вестник*. 2017. № 3 (56). С. 52-60.
- Станков, 2012** – Станков К.Н. Борьба якобитов в шотландской конвенции сословий (1689 г.) // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История*. 2012. № 2 (22) С. 45-52.
- Станков, 2014a** – Станков К.Н. Двор Якова II Стюарта и якобитская эмиграция во Франции // *Новая и новейшая история*. 2014. № 4. С. 44-56.
- Станков, 2014b** – Станков К.Н. Король Яков II Стюарт, ирландские элиты и патриотический парламент // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История*. 2014. № 3 (27). С. 45-54.
- Томсинов, 2010** – Томсинов В.А. Английский Билль о правах 1689 года: политико-правовой комментарий // *Известия высших учебных заведений. Правоведение*. 2010. № 1 (288). С. 250-262.
- Чертищев, 2012** – Чертищев А. Можно ли остановить революцию? // *Обозреватель – Observer*. 2012. № 12 (275). С. 93-105.
- Чугаев, 2014** – Чугаев В.В. Юридическое оформление результатов «Славной революции» 1688–1689 гг. // *Право и политика*. 2014. № 10. С. 1553-1560.
- Шульц, 2015** – Шульц Э.Э. «Моделирование революций» (к дискуссии о стадиях) // *Историческая психология и социология истории*. 2015. № 2. С. 158-173.
- Bennett, 1982** – Bennett G.V. English Jacobitism, 1710-1715; Myth and Reality // *Transactions of the Royal Historical Society. 5th Series*. 1982. Vol. 32. P. 137-151.
- Black, 2004** – Black J. Parliament and Foreign Policy in the Eighteenth Century. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 261 p.
- Bruce, 1936** – Bruce M. Jacobite Relations with Peter the Great // *The Slavonic and East European Review*. 1936. Vol. 14. № 41. P. 343-362.
- Chance, 1896** – Chance J.F. A Jacobite at the Court of Hanover // *The English Historical Review*. 1896. Vol. 11. № 43. P. 527-530.
- Cherry, 1950** – Cherry G.L. The Legal and Philosophical Position of the Jacobites, 1688-1689 // *The Journal of Modern History*. 1950. Vol. 22. № 4. P. 309-321.
- Clark, 1997** – Clark J.C.D. Religious Affiliation and Dynastic Allegiance in Eighteenth-Century England: Edmund Burke, Thomas Paine and Samuel Johnson // *ELH*. 1997. Vol. 64. № 4. Jacobitism and Eighteenth-Century English Literature. P. 1029-1067.
- Claydon, 2014** – Claydon T. William III. London – New York: Routledge, 2014. 202 p.
- Dale, 2004** – Dale R. The First Crash: Lessons from the South Sea Bubble. Princeton: Princeton University Press, 2004. 198 p.
- Davidson, 2003** – Davidson N. Discovering the Scottish Revolution 1692 to 1746. London – Sterling (Virginia): Pluto Press, 2003. 378 p.
- Dudley, 2010** – Dudley C. The Decline of Religion in British Politics, 1710-1734 // *Britain & the World*. British Scholar. 2010. Vol. 3. Is. 1. P. 43-60.
- Ferguson, 1964** – Ferguson W. The Making of the Treaty of Union of 1707 // *The Scottish Historical Review*. 1964. Vol. 43. № 136. Part 2. P. 89-110.
- Fieldhouse, 1937a** – Fieldhouse H.N. Bolingbroke's Share in the Jacobite Intrigue of 1710-14 // *The English Historical Review*. 1937. Vol. 52. № 207. P. 443-459.
- Fieldhouse, 1937b** – Fieldhouse H.N. Oxford, Bolingbroke, and the Pretender's Place of Residence, 1711-14 // *The English Historical Review*. 1937. Vol. 52. № 206. P. 289-296.
- George, 1931** – George R.H. The Financial Relations of Louis XIV and James II // *The Journal of Modern History*. 1931. Vol. 3. № 3. P. 392-413.
- Gibson, 2001** – Gibson W. Church of England, 1688-1832: Unity and Accord. London – New York: Routledge, 2001. 269 p.
- Niggeman, 2013** – Niggeman U. 'You Will See Who They Are that Revile, and Lessen Your... Glorious Deliverance' The 'Memory War' about the 'Glorious Revolution' // *Memory before Modernity: Practices of Memory in Early Modern Europe*. Volume 176. / Ed. by E. Kuijpers, J. Pollmann, J. Mueller, J. van der Steen. Leiden – Boston: Brill, 2013. P. 63-75. 340 p.
- Pincus, 2009** – Pincus S. 1688: The First Modern Revolution. New Haven – London: Yale University Press, 2009. 647 p.
- Richards, 2004** – Richards M.D. Revolutions in World History. London – New York: Routledge, 2004. 103 p.
- Riley, 1968** – Riley P.W.J. The Scottish Parliament of 1703 // *The Scottish Historical Review*. 1968. Vol. 47. № 144. Part 2. P. 129-150.
- Rudolph, 2002** – Rudolph J. Revolution by Degrees: James Tyrell and Whig Political Thought in the Late Seventeenth Century. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2002. 231 p.

- [Sankey, Szechi, 2001](#) – *Sankey M., Szechi D.* Elite Culture and the Decline of Scottish Jacobitism 1716-1745 // *Past & Present*. 2001. № 173. P. 90-128.
- [Schwoerer, 1989](#) – *Schwoerer L.G.* Images of Queen Mary II, 1689-95 // *Renaissance Quarterly*. 1989. Vol. 42. № 4. P. 717-748.
- [Sowerby, 2013](#) – *Sowerby S.* Making Toleration: The Repealers and the Glorious Revolution. Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 2013. 404 p.
- [Stasavage, 2007](#) – *Stasavage D.* Partisan politics and public debt: The importance of the 'Whig Supremacy' for Britain's financial revolution // *European Review of Economic History*. 2007. Vol. 11. № 1. P. 123-153.
- [Steele, 1981](#) – *Steele M.* Anti-Jacobite Pamphleteering, 1701-1720 // *The Scottish Historical Review*. 1981. Vol. 60. № 170. Part 2. P. 140-155.
- [Szechi, 2001](#) – *Szechi D.* A Blueprint for Tyranny? Sir Edward Hales and the Catholic Jacobite Response to the Revolution of 1688 // *The English Historical Review*. 2001. Vol. 116. № 466. P. 342-367.
- [Szechi, 1998](#) – *Szechi D.* "Cam Ye O'er Frae France?" Exile and the Mind of Scottish Jacobitism, 1716-1727 // *Journal of British Studies*. 1998. Vol. 37. № 4. P. 357-390.
- [Szechi, 1997](#) – *Szechi D.* Constructing a Jacobite: The Social and Intellectual Origins of George Lockhart of Carnwath // *The Historical Journal*. 1997. Vol. 40. № 4. P. 977-996.
- [Szechi, 1993](#) – *Szechi D.* The Jacobite Revolution Settlement, 1689-1696 // *The English Historical Review*. 1993. Vol. 108. № 428. P. 610-628.
- [Thompson, 1977](#) – *Thompson M.P.* The Idea of Conquest in Controversies Over the 1688 Revolution // *Journal of the History of Ideas*. 1977. Vol. 38. № 1. P. 33-46.
- [Tilly, 1963](#) – *Tilly C.* The Analysis of a Counter-Revolution // *History and Theory*. 1963. Vol. 3. № 1. P. 30-58.
- [Troost, 2005](#) – *Troost W.* William III, the Stadholder-King. A Political Biography. London – New York: Routledge, 2005. 361 p.
- [Weil, 2013](#) – *Weil R.* Plague of Informers: Conspiracy and Political Trust in William III's England. New Haven – London: Yale University Press, 2013. 344 p.
- [Wells, Wills, 2000](#) – *Wells J., Wills D.* Revolution, Restoration, and Debt Repudiation: The Jacobite Threat to England's Institutions and Economic Growth // *The Journal of Economic History*. 2000. Vol. 60. № 2. P. 418-441.
- [Wennerlind, 2011](#) – *Wennerlind C.* Casualties of Credit: The English Financial Revolution, 1620-1720. Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 2011. 348 p.
- [Whatley, 2013](#) – *Whatley C.A.* Reformed Religion, Regime Change, Scottish Whigs and the Struggle for the 'Soul' of Scotland, c. 1688 – c. 1788 // *Scottish Historical Review*. 2013. Vol. 92. Is. 1. P. 66-99.

References

- [Bennett, 1982](#) – *Bennett G.V.* (1982). English Jacobitism, 1710-1715; Myth and Reality. *Transactions of the Royal Historical Society*. 5th Series. Vol. 32. P. 137-151.
- [Black, 2004](#) – *Black J.* (2004). Parliament and Foreign Policy in the Eighteenth Century. Cambridge: Cambridge University Press, 261 p.
- [Borshch, 2010](#) – *Borshch A.* (2010). Formy politicheskoi bor'by. [Forms of political struggle]. *Observer*, № 12 (251), pp. 49-59. [in Russian]
- [Bruce, 1936](#) – *Bruce M.* (1936). Jacobite Relations with Peter the Great. *The Slavonic and East European Review*. Vol. 14. № 41. P. 343-362.
- [Chance, 1896](#) – *Chance J.F.* (1896). A Jacobite at the Court of Hanover. *The English Historical Review*. Vol. 11. № 43. P. 527-530.
- [Cherry, 1950](#) – *Cherry G.L.* (1950). The Legal and Philosophical Position of the Jacobites, 1688-1689. *The Journal of Modern History*. Vol. 22. № 4. P. 309-321.
- [Chertishchev, 2012](#) – *Chertishchev A.* (2012). Mozhno li ostanovit revolyutsiyu? [Can the revolution be stopped?]. *Observer*, № 12 (275), pp. 93-105. [in Russian]
- [Chugaev, 2014](#) – *Chugaev V.V.* (2014). Yuridicheskoe oformlenie rezul'tatov "Slavnoi revolyutsii" 1688-1689 gg. [Legal registration of the results of the Glorious Revolution of 1688-1689]. *Pravo i politika*, № 10, pp. 1553-1560. [in Russian]
- [Clark, 1997](#) – *Clark J.C.D.* (1997). Religious Affiliation and Dynastic Allegiance in Eighteenth-Century England: Edmund Burke, Thomas Paine and Samuel Johnson. *ELH*. Vol. 64. № 4. Jacobitism and Eighteenth-Century English Literature. P. 1029-1067.
- [Claydon, 2014](#) – *Claydon T.* (2014). William III. London – New York: Routledge, 202 p.
- [Dale, 2004](#) – *Dale R.* (2004). The First Crash: Lessons from the South Sea Bubble. Princeton: Princeton University Press, 198 p.
- [Davidson, 2003](#) – *Davidson N.* (2003). Discovering the Scottish Revolution 1692 to 1746. London – Sterling (Virginia): Pluto Press, 378 p.
- [Dudley, 2010](#) – *Dudley C.* (2010). The Decline of Religion in British Politics, 1710-1734. *Britain & the World. British Scholar*. Vol. 3. Is. 1. P. 43-60.

- Ferguson, 1964** – Ferguson W. (1964). The Making of the Treaty of Union of 1707. *The Scottish Historical Review*. Vol. 43. № 136. Part 2. P. 89-110.
- Fieldhouse, 1937a** – Fieldhouse H.N. (1937). Bolingbroke's Share in the Jacobite Intrigue of 1710-14. *The English Historical Review*. Vol. 52. № 207. P. 443-459.
- Fieldhouse, 1937b** – Fieldhouse H.N. (1937). Oxford, Bolingbroke, and the Pretender's Place of Residence, 1711-14 // *The English Historical Review*. 1937. Vol. 52. № 206. P. 289-296.
- George, 1931** – George R.H. (1931). The Financial Relations of Louis XIV and James II. *The Journal of Modern History*. Vol. 3. № 3. P. 392-413.
- Gibson, 2001** – Gibson W. (2001). Church of England, 1688-1832: Unity and Accord. London – New York: Routledge, 269 p.
- Kamnev, 2007** – Kamnev S.N. (2007). Politicheskie vozzreniya Eduarda Gibbona (1737-1794). [Political views of Edward Gibbon (1737-1794)]. *Vestnik Omskogo universiteta*, Nr 3, pp. 78-86. [in Russian]
- Malkin, 2009** – Malkin S.G. (2009). Velikobritaniya i umirotvorenije Gornoj Shotlandii v 1715–1745 godakh (sistema lord-leitenantstv). [Great Britain and the appeasement of the Highlands of Scotland in 1715–1745 (system of Lord lieutenants)]. *Novaya i noveishaya istoriya*, Nr 4, pp. 163-176. [in Russian]
- Malkin, 2014a** – Malkin S.G. (2014). Ot myatezha do myatezha: amnistiya v Gornoj Shotlandii v 1715–1745 gg. [From rebellion to rebellion: Amnesty in the Highlands of Scotland in 1715-1745]. *Samarskii nauchnyi vestnik*, Nr 4(9), pp. 83-85. [in Russian]
- Malkin, 2014b** – Malkin S.G. (2014). “Khailendskaya problema” Velikobritanii v nachale XVIII veka. [“Highlands’ problem” of great Britain in the early XVIII century]. *Novaya i noveishaya istoriya*, Nr 2, pp.47-58. [in Russian]
- Morozova, 2011** – Morozova V.V. (2011). Inglorious Revolution: 1688 god s tochki zreniya libertarno-yuridicheskoi teorii. [Inglorious Revolution: 1688 from the point of view of the libertarian legal theory]. *Pravo*, Nr 2, pp. 141-147. [in Russian]
- Niggeman, 2013** – Niggeman U. (2013). ‘You Will See Who They Are that Revile, and Lessen Your... Glorious Deliverance’ The ‘Memory War’ about the ‘Glorious Revolution’. *Memory before Modernity: Practices of Memory in Early Modern Europe*. Volume 176. Ed. by E. Kuijpers, J. Pollmann, J. Mueller, J. van der Steen. Leiden – Boston: Brill, pp. 63-75. 340 p.
- Pincus, 2009** – Pincus S. (2009). 1688: The First Modern Revolution. New Haven – London: Yale University Press, 647 p.
- Richards, 2004** – Richards M.D. (2004). Revolutions in World History. London – New York: Routledge, 103 p.
- Riley, 1968** – Riley P.W.J. (1968). The Scottish Parliament of 1703. *The Scottish Historical Review*. Vol. 47. № 144. Part 2. P. 129-150.
- Rudolph, 2002** – Rudolph J. (2002). Revolution by Degrees: James Tyrell and Whig Political Thought in the Late Seventeenth Century. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 231 p.
- Sankey, Szechi, 2001** – Sankey M., Szechi D. (2001). Elite Culture and the Decline of Scottish Jacobitism 1716-1745. *Past & Present*. № 173. P. 90-128.
- Schwoerer, 1989** – Schwoerer L.G. (1989). Images of Queen Mary II, 1689-95. *Renaissance Quarterly*. Vol. 42. № 4. P. 717-748.
- Shul'ts, 2015** – Shul'ts E.E. (2015). “Modelirovanie revolyutsii” (k diskussii o stadiyakh). [“Modeling revolutions” (to the discussion about stages)]. *Istoricheskaya psikhologiya i sotsiologiya istorii*, Nr 2, pp. 158-173. [in Russian]
- Sowerby, 2013** – Sowerby S. (2013). Making Toleration: The Repealers and the Glorious Revolution. Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 404 p.
- Speranskii, 2017** – Speranskii A.V. (2017). Russkii put' k edineniyu ot revolyutsii k kontrrevolyutsii. [Russian road to unity: from revolution to counter-revolution]. *Ural'skii istoricheskii vestnik*, Nr 3 (56), pp. 52-60. [in Russian]
- Stankov, 2012** – Stankov K.N. (2012). Bor'ba Yakobitov v shotlandskoi konventsii soslovii (1689 g.). [Fight of Jacobites in the Convention of Estates of Scotland (1689)]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4, Istoriya*, Nr 2 (22), pp. 45-52. [in Russian]
- Stankov, 2014a** – Stankov K.N. (2014). Dvor Yakova II Styuarta i Yakobitskaya emigratsiya vo Frantsii. [The court of James II Stuart and the Jacobite emigration in France]. *Novaya i noveishaya istoriya*, Nr 4, pp. 44-56. [in Russian]
- Stankov, 2014b** – Stankov K.N. (2014). Korol' Yakov II Styuart, Irlandskie elity i patrioticheskii parlament. [King James II Stuart, Irish elites and Patriot Parliament]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4, Istoriya*, Nr. 3 (27), pp. 45-54. [in Russian]
- Stasavage, 2007** – Stasavage D. (2007). Partisan politics and public debt: The importance of the 'Whig Supremacy' for Britain's financial revolution. *European Review of Economic History*. Vol. 11. № 1. P. 123-153.
- Steele, 1981** – Steele M. (1981). Anti-Jacobite Pamphleteering, 1701-1720. *The Scottish Historical Review*. Vol. 60. № 170. Part 2. P. 140-155.
- Szechi, 2001** – Szechi D. (2001). A Blueprint for Tyranny? Sir Edward Hales and the Catholic Jacobite Response to the Revolution of 1688. *The English Historical Review*. Vol. 116. № 466. P. 342-367.

- Szechi, 1998** – Szechi D. (1998). “Cam Ye O'er Frae France?” Exile and the Mind of Scottish Jacobitism, 1716-1727. *Journal of British Studies*. Vol. 37. № 4. P. 357-390.
- Szechi, 1997** – Szechi D. (1997). Constructing a Jacobite: The Social and Intellectual Origins of George Lockhart of Carnwath. *The Historical Journal*. Vol. 40. № 4. P. 977-996.
- Szechi, 1993** – Szechi D. (1993). The Jacobite Revolution Settlement, 1689-1696. *The English Historical Review*. Vol. 108. № 428. P. 610-628.
- Thompson, 1977** – Thompson M.P. (1977). The Idea of Conquest in Controversies Over the 1688 Revolution. *Journal of the History of Ideas*. Vol. 38. № 1. P. 33-46.
- Tilly, 1963** – Tilly C. (1963). The Analysis of a Counter-Revolution. *History and Theory*. Vol. 3. № 1. P. 30-58.
- Tomsinov, 2010** – Tomsinov V.A. (2010). Angliiskii Bill' o pravakh 1689 goda: politiko-pravovoi kommentarii. [English bill of rights of 1689: political and legal commentary]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie*, Nr 1 (288), pp. 250-262. [in Russian]
- Troost, 2005** – Troost W. (2005). William III, the Stadholder-King. A Political Biography. London – New York: Routledge, 361 p.
- Weil, 2013** – Weil R. (2013). Plague of Informers: Conspiracy and Political Trust in William III's England. New Haven – London: Yale University Press, 344 p.
- Wells, Wills, 2000** – Wells J., Wills D. (2000). Revolution, Restoration, and Debt Repudiation: The Jacobite Threat to England's Institutions and Economic Growth. *The Journal of Economic History*. Vol. 60. № 2. P. 418-441.
- Wennerlind, 2011** – Wennerlind C. (2011). Casualties of Credit: The English Financial Revolution, 1620-1720. Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 348 p.
- Whatley, 2013** – Whatley C.A. (2013). Reformed Religion, Regime Change, Scottish Whigs and the Struggle for the 'Soul' of Scotland, c. 1688 – c. 1788. *Scottish Historical Review*. Vol. 92. Is. 1. P. 66-99.

Якобитское движение в контексте контрреволюции на Британских островах после Славной революции 1688–1689 гг.

Леонид Владимирович Сидоренко ^а. *

^а Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация

Аннотация. Несмотря на то, что в ходе Славной революции 1688–1689 гг. переход трона от Якова II к Вильгельму Оранскому сопровождался феноменальным единством почти всех сил страны, вскоре на Британских островах оформилось значительное меньшинство, оставшееся преданным свергнутому монарху, за чьими сторонниками закрепилось имя якобитов. Их движение приняло форму контрреволюции, представляя прямую реакцию недовольных общественных групп на революционную смену власти. На базе теоретических идей феномена контрреволюции и оценок якобитского движения в историографии автор статьи проводит исследование якобитизма именно в контексте эволюции английской контрреволюции как ответа на Славную революцию. В статье делается вывод, что это контрреволюционное движение было весьма пестрым и разнородным, а его участники защищали разные интересы. Помимо внешней контрреволюции со стороны Людовика XIV, использовавшего якобитских эмигрантов для влияния на Англию, огромную роль играли внутренние контрреволюционные настроения, опасность которых усиливалась из-за различных интерпретаций Славной революции в среде Церкви Англии и партийной системе. Ощутимее якобитское движение оказалось на периферии Британских островов, где ирландская контрреволюция была подавлена в ходе скоротечной гражданской войны, а в Шотландии оно более полувека сохраняло свои позиции, опираясь не столько на верность Стюартам, а сколько на возможность их использования для решения местных политических и социальных задач. В итоге именно из-за доминирования частных интересов якобиты потерпели поражение, способствуя окончательной победе революционного устройства.

Ключевые слова: Славная революция, контрреволюция, якобитизм, виги, тори, ганноверское престолонаследие, Горный край, мятежи, Шотландия.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: l.sidorenko@spbu.ru (Л.В. Сидоренко)